

"Петербургская газета" № 315.  
гор. Петербург. 1910.

Петерб. Газ. 1910. № 315

## Антреприза г-жи Потоцкой

### ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Позвольте мнѣ, потерпѣвшему, сказать нѣсколько словъ о бесѣдѣ г. Театрала съ управляющимъ канцеляріей театральнаго общества К. К. Витарскимъ, относительно антрепризы г. Потоцкой. Прошу потому, что взглядъ на подобные вопросы, высказанный лицомъ, входящимъ въ составъ совѣта театральнаго общества—являющимъ въ нашемъ актерскомъ мірѣ высшую инстанцію правдиваго суда—имѣетъ огромное моральное значеніе. Я полагаю, что г. Витарскій безъ труда обрѣтетъ немудрую истину въ этомъ нехорошемъ дѣлѣ и выполнитъ свою обязанность, назвавъ поступокъ г. Потоцкой его постояннымъ именемъ. Но г. Витарскій оказывается въ затрудненіи и никакъ не можетъ разобраться въ этой «запутанной исторіи». Его многостѣнная практика—бессилна, изъ нея онъ сумѣлъ добыть лишь одно очень милое воспоминаніе: «о томъ, какъ ловко Навроцкій спрятался за спину Сибирякова и какъ эти достаточные друзья безнаказанно ограбили актеровъ».

Но нѣтъ-ли въ этомъ добродушно-миломъ воспоминаніи несомнѣнной родственной связи съ дѣломъ г. Потоцкой, съ тою лишь разницей, что слава Богу, кажется, неполнотельные листы на г. Потоцкую минуютъ Бахрушинскій музей?

Далѣе—по мнѣнію г. Витарскаго высокое званіе артистки Императорскихъ театровъ обязываетъ оберегать отъ грязи «лишь въ стѣнахъ театра». А за пимя, опираясь именно на это званіе и положеніе можно продѣлывать все что угодно?! Въ заключеніе г. Витарскій весьма неожиданно резюмируетъ: «Наконецъ, вѣдь тутъ нѣтъ никакихъ осо-

бенно некрасивыхъ поступковъ. Это вопросъ исключительно гражданскаго суда».—Я не знаю, что-же еще большее нужно г. Витарскому, кромѣ слѣдующихъ фактовъ: пригласить труппу, обманувъ ея довѣріе именно своимъ положеніемъ и именемъ Императорской актрисы; завезти за тысячу верстъ, бросить безъ гроша; обречь большинство на голодъ и нужду, а самой—составивъ съ подставнымъ лицомъ фиктивный договоръ—умчаться за границу?! Или быть можетъ г. Витарскій такъ насмотрѣлся за свою многостѣнную актерскую и антрепренерскую практику, на подобныя картины, что шлѣбъ—въ тихой пристани управляющаго канцеляріей—опѣ уже не вызываютъ въ немъ чувства справедливаго отвращенія?

Очень и очень прискорбно, что наше верховное судилище, въ лицѣ своего представителя, видитъ въ поступкѣ г. Потоцкой только—гражданскую отвѣтственность.

Нѣтъ, г. Витарскій, это вопросъ не «исключительно гражданскаго суда!». Вы не правы. Никакой «гражданскій» судъ не удовлетворитъ меня за тѣ невѣроятныя правдивыя страданія, которыя мнѣ пришлось переживать съ семьей втеченіе дѣлать, голоднаго, по милости г. Потоцкой, лѣта.

Удовлетвореніе возможно только путемъ суда общественной совѣсти, признающей подобное гнуснѣйшее издѣвательство надъ личностью позорнымъ и недопустимымъ.

Вотъ о чемъ слѣдуетъ подумать г. Витарскому, а не о гражданскомъ судѣ!

Антеръ Владиміръ Шумскій.